Имплицитные условные отношения в русском языке

Irina Kor Chahine

▶ **To cite this version:**

Irina Kor Chahine. Имплицитные условные отношения в русском языке. (eds.) Guiraud-Weber M., Šatunovskij I. B. Русский язык: пересекая границы (La langue russe: à travers les frontières), Université de Dubna, pp.98-108, 2001. ⟨hal-02963824⟩

HAL Id: hal-02963824

https://hal.science/hal-02963824

Submitted on 11 Oct 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Ирина Кор Шаин

Имплицитные условные отношения в русском языке

1. Введение

Вопрос о том, что способствует интерпретации той или иной бессоюзной конструкции, возникал неоднократно. Ответить на этот вопрос непросто потому, что грамматический критерий (как сочетаемость форм предикатов, интонация и т.д.) оказывается здесь не всегда достаточным: высказывания с одинаковыми грамматическими структурами могут иметь различный семантический статус [2; 3].

Так, условная интерпретация бессоюзных предложений, как уже неоднократно отмечалось, часто конкурирует с временно́й. В большинстве случаев этому способствует то, что сложные предложения с временным и условным значением могут в обеих частях иметь одинаковые видо-временные формы, в частности, тогда, когда оба предиката бессоюзного сложного предложения имеют форму будущего времени СВ. В этом случае семантику высказываний можно определить только благодаря широкому контексту. Если факт, представленный в протазисе *P*, имеет или будет иметь место в действительности, то предложение получит временн¦ю интерпретацию. В обратном же случае, речь будет идти об условных отношениях. Примером этому может служить следующая фраза:

> – […] *Сделаешь по-моему, замуж за тебя выйду!* (Бажов, *Медной горы Хозяйка*)

Тем не менее, несмотря на распространенность подобных конструкций, в большинстве случаев условный статус бессоюзного предложения не может быть подвергнут сомнению. Это можно утверждать, рассмотрев более подробно два типа контекстов: с и н т а к с и ч е с к и й, который «создается наличием <в предложении> того или иного элемента…» [4, 11], и с и т у а т и в н ы й, где статус бессоюзного предложения определяется согласно соседнему предложению [там же].

2. Синтаксический контекст и бессоюзные условные конструкции

Семантический статус бессоюзного сложного предложения обычно определяется по имеющимся в одной из его составляющих лексическим показателям [5]. В бессоюзном предложении с условной связью такие показатели встречаются не так часто, как в других типах бессоюзных конструкций. Тем не менее, присутствие

некоторых лексических единиц позволяет дать сложному предложению условную интерпретацию.

2.1. Исключение временной интерпретации

2.1.1. Предложения с показателем времени

То, что фраза

1) *Увидишь его – пригласи на ужин!* (когда/если)

будет иметь двоякую интерпретацию, не оставляет никакого сомнения. Ее толкование будет зависеть от экстралингвистической ситуации. Но эта двоякость исчезает в пользу условной связи, если в первую часть бессоюзного предложения ввести показатель времени:

2) *Утром увидишь его – пригласи на ужин!* (*когда/если)

Такое бессоюзное предложение будет пониматься только как условное. Однако, нужно заметить, что высказывания с показателем времени, введенные союзом *когда*, в языке не редкость: *Когда утром увидишь его, пригласи на ужин*.

2.1.2. Отрицательные бессоюзные предложения

Временн‖я интерпретация уступает место условной в бессоюзных предложениях, первая часть которых содержит предикат с негативной семантикой. Так, если фраза (1) может иметь двоякую интерпретацию, то при введении отрицания в первую часть конструкции временн□е толкование полностью исключается:

3) *Не увидишь его – позвони ему сам!* (*когда/если)

Негативная семантика первой части может создаваться как при помощи отрицательной частицы *не*, так и определяться согласно широкому контексту, в котором представленная ситуация будет иметь негативный характер, как, например, фраза *Останутся наши люди без денег – на работу никто не выйдет*, обе части которой будут связываться только посредством условного отношения.

О том, что данные конструкции не могут иметь временно́й интерпретации говорит такой факт. Дело в том, что представленная в первой части информация *не P*, понимается как необходимость осуществления *P*. Иными словами, (3) имеет следующий имплицитный подтекст: ‘нужно, чтобы ты его увидел’. Таким образом, бессоюзное предложение носит характер предупреждения, который, как мы увидим впоследствии, может иметь только условную интерпретацию.

2.1.3. Предложения с так

Бессозные сложные предложения, в которых вторая часть вводится при помощи коррелятива *так*, не могут иметь временнóй интерпретации из-за несовместимости данного коррелятива с временным союзом. Таким образом, бессоюзное предложение с *так* при наличии импликативной связи между его двумя частями будет пониматься только как условное:

4) *На полу тебе солома / Задремалось, так ложись.* (Твардовский, *Поэмы*) (*когда/если)

2.2. Предложения типа 'Повезет с уловом – ухи к обеду наварим'

Если в первой части бессоюзных предложений находится глагольный предикат, исключающий волю субъекта, вся конструкция будет, чаще всего, иметь условный статус:

5) – […] *Это орден Октябрьской Звезды. / – Никогда не слышал. / – Повезет, сами такой заслужите* […]. (Пелевин, *Чапаев и Пустота*)

В данном типе предложений наиболее часто встречаются безличные глаголы, как *повезти* и его синонимы *посчастливиться, подвезти, подфартить, пофартить*; *довестись, привестись, прийтись, случиться*; а также глаголы, как *выпасть* (часто с *на долю кого-либо*)*, достаться, пасть*, в которых завершение действия зависит, как правило, от случая, и другие.

Однако, в некоторых конструкциях могут встречаться и личные предикаты, семантика которых также исключает волю субъекта. В данном случае, субъектом в той или иной мере «руководит» случай: это *упасть, поскользнуться, промахнуться, выиграть, ошибиться* и др.

6) *Однако Бычин настаивает. Нам-то с Шурой откуда знать? Мы одно знаем: промахнешься – пулю в лоб.* (Трифонов, *Старик*)

7) *Выиграете – бутылка с вас.*

Заметим, однако, что некоторые из этих предикатов могут входить в состав временн□х предложений; в этом случае бессоюзная конструкция, как нам кажется, исключена, и такой предикат будет всегда сопровождаться временн□м союзом: *Когда выиграешь, тогда и отдашь*.

2.3. Предложения типа ‘Еще одна минута – и мы погибли’

Главная характеристика сложных условных предложений данного типа заключается в том, что их первую часть составляет именное предложение, чаще всего включающее существительное меры, как, например, *балл*, *секунда*, *год-два*, и т.д.:

8) [Самолет] *"Сосна" еще держалась на поверхности.* […] *Но было ясно: один балл – и машина утонет.* (*Спутник*, № 5/86)

9) *Он изо всех сил сжал пальцы и понял, что еще секунда – и он задохнется.* (Пелевин, *Жизнь насекомых*)

10) […] *он заразителен в высшей степени.* […] *Еще год-два – и он завоюет все кавказское побережье.* (Чехов, *Дуэль*)

Все вышеприведенные примеры с бессоюзной связью воспринимаются как условные:

8а) *Если сила ветра поднимется еще на один балл, то машина утонет.*

9а) *Если пройдет еще секунда, то он задохнется.*

10а) *Если так пройдет еще год-два, то он завоюет все кавказское побережье.*

Но в состав именного предложения также могут входить и другие лексемы, имеющие абстрактный характер, причем значение меры в них сохраняется благодаря сопровождающему их числительному, как в примерах (11) и (12):

11) – […] *Еще одна попытка* […] *– и ты приедешь на станцию дырявым.* (Можаев, *Власть Тайги*)

12) *– Еще одно слово – и следующая тарелка полетит вам в голову.*

Несмотря на семантическую неоднородность лексем, входящих в состав первой части сложного предложения, они все обладают одним общим свойством. Лексема *еще*, сопровождающая данные существительные, вносит в их семантику аддитивное значение, которое позволяет интерпретировать их как избыточные, неизбежно ведущие к негативному следствию, сформулированному во второй части.

Нужно отметить, что условное значение появляется только в предложениях, содержащих во второй части глагольный предикат СВ с отрицательной семантикой, который относится к будущему времени. Такое будущее может быть передано формами будущего или же прошедшего времени СВ, имеющего значение «предвосхищенного будущего». В противном же случае, как в (13) и (14)

13) *Еще одно, последнее сказанье – И летопись окончена моя.* (Пушкин; цит. по [1, 270])

14) […] *они* [облака] *пылали так великолепно, что она порой ложилась на тахту, закрывала лицо газовым шарфом и плакала: еще две, три недели – и опять Москва!* (Бунин, *Кавказ*)

условное значение исчезает в пользу отношения последовательности представленных фактов:

13') ‘Мне осталось написать еще одно сказание и летопись будет окончена.’

14') ‘Мне осталось пробыть еще две недели и я вернусь в Москву.’

Условное же толкование данных конструкций возможно только при одном условии: если их вторая часть будет содержать отрицательное следствие

13a) Еще одно сказание – и я никогда не допишу летописи. ‘Если я услышу еще одно такое сказание, то я никогда не допишу летописи.’

14a) Еще две недели – и я больше не вернусь в Москву. ‘Если так пройдут еще две недели, то я больше не вернусь в Москву.’

3. Ситуативный контекст и бессоюзные условные конструкции

Анализ бессоюзных предложений с условным значением показал, что в большинстве случаев такие конструкции появляются только в определенных контекстах. Так, например, фраза

– Не сделаешь задания – гулять не пойдешь.

может быть употреблена только в особых условиях, когда говорящий намерен передать собеседнику, что выполнение факта ‘сделать задание’ желательно, так как в обратном случае это может привести к отрицательным последствиям. Таким образом, бессоюзная конструкция, выражающая угрозу, будет иметь только условную интерпретацию.

Остановимся теперь более подробно на тех контекстах, в которых условное толкование бессоюзного сложного предложения появляется наиболее часто. Согласно характеру взаимодействия бессоюзного предложения с контекстом, можно выделить три семантические группы. Первая из них носит характер оппозиции с предшествующим контекстом, вторая включает в себя бессоюзные предложения с характером альтернативы, а третья составляет своего рода дополнение к сказанному ранее.

3.1. Оппозиционные высказывания

Оппозиционные высказывания включают в себя такие бессоюзные конструкции, которые выражают сомнение или предупреждение. Поэтому контексты, в которых они появляются, мы соответственно назвали ситуацией сомнения и ситуацией

п р е д у п р е ж д е н и я . Обе ситуации имеют ряд общих структурных признаков, позволяющих объединить их в отдельную категорию.

Ситуация сомнения. Здесь бессоюзное предложение оформлено в самостоятельную конструкцию, но семантически связано с предыдущим предложением. В ситуации сомнения высказывается неуверенность по поводу ранее упоминавшегося факта:

15) – "[…] *Он вам скорее жену отдаст, чем седла и упряжь". – "Все отдаст, что революция потребует", – говорит Орлик. "А не отдаст – во!" – Бычин подносит к лицу Слабосердова кулак, похожий на гирю.* (Трифонов, *Старик*)

16) – […] *В первый раз вошла* […] *в дверь: "А вы, говорит, Аркадий Иванович, сегодня за хлопотами и забыли в столовой часы завести". А часы эти я, действительно, все семь лет, каждую неделю сам заводил, а забуду – так всегда, бывало, напомнит.* (Достоевский, *Преступление и наказание*)

Первая часть таких высказываний состоит, как правило, из противительного союза *а*, вводящего предикат. Этот предикат представляет собой антоним предиката, утвержденного в предыдущем предложении. Утвержденная ранее ситуация ставится таким образом под сомнение в бессоюзном предложении. Чаще всего для создания антонимичного предиката с негативной семантикой вводится частица *не*, или же употребляется лексический антоним утвержденного глагола-предиката. Такое повторение позволяет говорящему выразить свое сомнение по поводу сказанного, предвосхищая отрицательный оборот событий.

В данном случае глаголы-предикаты бессоюзной конструкции обычно имеют форму будущего времени СВ, но условное наклонение здесь не исключено:

17) *– Я, конечно, вас тотчас узнала. А не узнала бы, так мне сказали бы карты.* (Алданов, *Повесть о смерти*)

Ситуация предупреждения появляется тогда, когда говорящий хочет предупредить своего собеседника о неблагоприятных последствиях, возможных в случае, если тот не будет следовать его советам. Такие высказывания могут встречаться только в полноценной ситуации диалога:

18) *– Только под березу надо п е ш к о м и д т и . На лошади поедешь – ничего не услышишь.* (Бажов, *Травяная западенка*)

19) – […] *я хоть и небогат, но эти десять тысяч у меня свободны, то есть совершенно, совершенно мне не надобны. Не примет Авдотья Романовна, так я, пожалуй, еще глупее их употреблю.* (Достоевский, *Преступление и наказание*)

Два типа контекстов – ситуации сомнения и предупреждения – имеют общие черты. Введеный ранее факт в обоих случаях впоследствии отрицается в бессоюзном предложении. Но несмотря на это, ситуативный контекст в данных случаях будет различен. Если в ситуации сомнения факт представлен в виде ассерции, то в ситуации предупреждения его ассерции нет. В данном случае говорящий формулирует совет или просьбу, относящуюся к настоящему моменту речи. И только после этого предупреждает собеседника о возможных последствиях в случае, если тот намерен его ослушаться.

Содержание просьбы или совета в предшествующем контексте может быть эксплицитным или имплицитным. Так, в (18) оно передано словами *пешком идти*, тогда как в (19) оно вытекает из контекста: это – *я прошу принять*. На базе этого содержания совета или просьбы, говорящий строит гипотетическую ситуацию, ведущую к отрицательным последствиям. Так как многие элементы уже упомянуты в соседнем предложении, протазис бессоюзной конструкции может ограничиваться в данном случае, как, впрочем, и в ситуации сомнения, одним предикатом.

3.2. Альтернативные высказывания

Внутри альтернативных высказываний выделяются два типа предложений, а именно дилеммматические и дедуктивные. На появление альтернативных высказываний указывает цепочка бессоюзных двусоставных конструкций, состоящая из двух предложений. Оба типа предложений связаны друг с другом таким образом, что они без труда могут превращаться один в другой. Этому способствует сходство их структур.

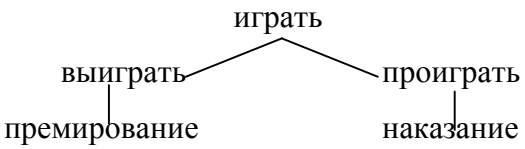
Дилеммматическая ситуация. Под *дилеммой* часто понимается такая ситуация, при которой выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен. Дилеммматическую ситуацию составляют два сложных предложения, в которых говорящий ставит своего собеседника перед выбором:

20) – *Ну, Данило-мастер, выбирай – как быть? С ней пойдешь – всё моё забудешь, здесь останешься – её и людей забыть надо.* (Бажов, *Горный мастер*)

21) *– Давайте сыграем в такую игру, – сказал ПП, примериваясь. – Угадаете – бутылка с меня, не угадаете – бутылка с вас.* (Битов, *Ожидание обезьян*)

Такие цепочки бессоюзных условных предложений служат, прежде всего, для передачи затруднительной ситуации. Условные конструкции представляют возможные варианты и их последствия, поэтому протазисы в цепочке содержат антонимичные предикаты. Второй предикат, как правило, строится на базе первого: при помощи добавления отрицательной частицы *не* или же представляет собой лексический антоним первого в данной ситуации. Таким образом, дилеммматические предложения могут быть распределены по следующей схеме:

Пример (21) может быть схематично представлен, как



Нужно заметить, что все первое бессоюзное предложение, входящее в цепочку, может быть имплицитным, чт□ ни в коей мере не меняет положения дел для данного типа конструкций. Так, высказывание

– Ну, не хочешь – не надо.

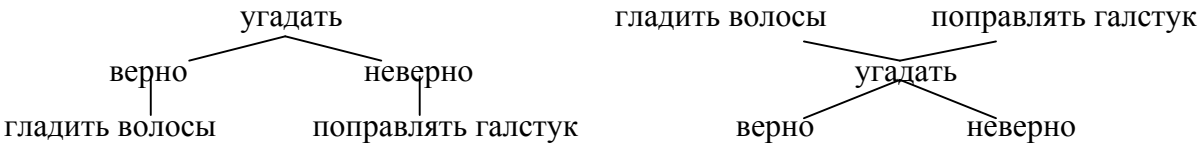
не представляется возможным вне ситуации, в которой говорящий предлагает собеседнику выполнить какое-то действие. И действие, и положительная, возможная, сторона его завершения подразумеваются ситуацией.

Дедуктивная ситуация неразрывно связана с дилеммматической. Ее так же характеризует направленность речи, так как такие высказывания встречаются только в диалогах:

22) *А Нежин шепнул:* […] *– угадывай по звукам. Глажу волосы – верно, поправляю галстук – неверно.* (Солженицын, *В круге первом*)

Отличает эти два типа только последовательность изложения мысли. Если в дилеммматической ситуации говорящий строил гипотезу от возможного результата к неизбежному следствию, то в данном случае, наоборот, говорящий исходит из

следствия, чтобы дедуктивным путем прийти к результату. Таким образом, меняется здесь не сама схема, а последовательность изложения (ср. обе схемы – дилеммматическую и дедуктивную):



В данных конструкциях нередко встречаются лексемы *следовательно*, *значит*, носящие характер заключения, вывода, которые, впрочем, могут быть без труда введены: *Глажу волосы – значит, верно, поправляю галстук – значит, неверно.*

3.3. Аддитивные высказывания

Аддитивные высказывания поддерживают с ближайшим контекстом отношения иного плана. В данном случае все бессоюзное предложение носит определенный характер. Оно, как правило, является составной частью сложного предложения и отделяется от него двоеточием (реже, выступает как самостоятельное предложение). Такая бессоюзная конструкция может иметь значение толкования, пояснения, изъяснения или же объяснения, то есть может предполагать тот или иной тип аддитивности. Не имея возможности более подробно остановиться на каждом значении, мы рассмотрим здесь только ситуацию объяснения.

Ситуация объяснения. Цепочка бессоюзных условных предложений может также появляться в повествовании, в частности в авторских отступлениях:

23) Ведь в январе 92-го года она [власть]*, лишив аспиранта Васю средств к существованию, популярно объяснила ему, что отныне судьбу каждого решает Рынок. Есть у тебя товар, необходимый людям, – торгуйся, продавай и живи. Нет – пеняй на себя.* (*Лит. газета*, № 37/99)

24) – Сколько за книгу просите? / – Рубль. Дашь рубль? / Даю. / – На, это тебе просто. Почитаешь, – говорит она и протягивает мне биографию Марии Кюри. Иду и смотрю. Пытаюсь разговорить. Не выходит. Взял – спасибо, не взял – не надо, а в душу не лезь. (*Лит. газета*, № 24/99)

Как видно из вышеприведенных примеров, цепочка бессоюзных конструкций строится по схеме дилеммматических предложений. Но обе ситуации обладают рядом

дифференцирующих признаков. Так, если в предыдущем типе предложения сами по себе понимались как дилемматические, то здесь, для того, чтобы определить значение цепочки бессоюзных конструкций, нужно обратиться к предшествующему контексту. В данном случае условные предложения употребляются для объяснения представленной ранее ситуации. Так, в наших примерах объясняются выделенные элементы, к которым можно задать вопрос «А что это значит?», и ответом на который будет вся цепочка бессоюзных предложений.

В других случаях объясняется только один термин

25) *–...Рыбалка там замечательная, это одно, а другое – о х о т а. Осенью час походишь – фазанами весь изувешен. В камыш зайдешь – кабаны, в поле – зайцы…* (Солженицын, *В круге первом*)

или же вся ситуация

26) *–* […] *О как ненавидел я эту конуру! А все-таки выходить из нее не хотел. Нарочно не хотел! По суткам не выходил, и работать не хотел, и даже есть не хотел, все лежал. Принесет Настасья – поем, не принесет – так и день пройдет; нарочно со зла не спрашивал!* (Достоевский, *Преступление и наказание*)

В последнем примере рассказчик предвосхищает возможный вопрос своего собеседника, а именно «А чем же ты питался, если не выходил?», ответ на который дается в условных конструкциях.

Нужно также заметить, что если в альтернативной ситуации число составляющих в цепочке бессоюзных сложных предложений было ограничено двумя конструкциями, то в данном случае подобных ограничений не существует[1] (см. (25)).

4. Заключение

Этот краткий анализ контекста, в котором появляются условные конструкции, показал, что условная интерпретация бессоюзного предложения зависит как от

[1] Такая цепочка может состоять из четырех предложений, как, например, в народных сказках, в надписе на развилке, когда неуверенность героя перед выбором объясняется следующей ситуацией:

– Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – сам погибнешь, прямо пойдешь – всех своих забудешь, а обратно воротишься – покоя себе не найдешь.

или даже из двенадцати в случае, если говорящий находится на Площади Звезды в Париже и не знает, куда его приведет каждая из двенадцати улиц. Но такая лингвистическая ситуация вряд ли возможна, так как бессоюзные сложные предложения отличаются прежде всего лаконизмом изложения.

лексических показателей, включенных в первую часть двусоставной конструкции, чт□, впрочем, характерно для большинства бессоюзных предложений с другим типом связи, так и от соседнего предложения. Нужно также отметить, что оба контекста, синтаксический и ситуативный, могут в некоторых случаях перекрещиваться. Так, выделенные нами отрицательные предложения относятся к оппозиционным высказываниям.

Безусловно, анализ контекста бессоюзной условной конструкции не может быть исчерпывающим без изучения возможностей видо-временного соотношения ее частей, а также зависимости этих форм от времени самого контекста. Тем не менее, нам кажется, что цепочки, состоящие из двух бессоюзных сложных предложений, будут иметь исключительно условный статус. В этом случае конкуренции между условным и временн□м значением не существует, так как последовательность временн□х бессоюзных предложений фактически невозможна. Поэтому цепочка из бессоюзных предложений в знаменитом отрывке из пушкинской поэмы:

И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит. (Пушкин, *Руслан и Людмила*)

будет скорее всего иметь условный статус, даже несмотря на видо-временные формы предикатов (настоящее время НСВ). С одной стороны, оба бессоюзных предложения гармонично вписываются в рамки ситуации объяснения, включающей в себя два антонимичных протазиса с *направо* и *налево*. А с другой стороны, временно́й союз *когда* не способен вводить контрастивную тему, о которой как раз идет здесь речь.

Список использованной литературы

1. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа ‘Языки русской культуры’, 1996.
2. Garde P. «Structure de la subordonnée circonstancielle en russe», Revue des études slaves, Paris, т. 60/1, 1988, с. 113-127.
3. Иванчикова Е.А. «Соотносительное употребление форм будущего времени глагола в составе частей бессоюзного сложного предложения», in Исследования по синтаксису русского литературного языка. М.: Изд. АН СССР, 1956, с. 78-130.

4. Падучева Е.В. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива, in Семантические исследования. М.: Школа ‘Языки русской культуры’, 1996.
5. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986.